

Эдуард Хиль: жизнь бедного шансонье

Самые известные песни из репертуара Эдуарда Хилья

"С чего начинается Родина"

"Как провожают пароходы"

"Голубые города"

"Как хорошо быть генералом"

"У леса на опушке жила зима в избушке"

"Березовый сок"

"Солнечная баллада"

"А люди уходят в море"

ЭДУАРД ХИЛЬ 30 лет пел самые мажорные песни советской эстрады, заражая своим оптимизмом миллионы людей. Но его самого жизнь по головке не гладила: в начале 90-х народный артист России остался без работы, денег, перспектив и три года подрабатывал исполнением русских романсов в парижских кафе.

"В ШЕСТИДЕСЯТЫХ я оказался в Париже с группой артистов московской эстрады, направлявшейся в Южную Америку. Гиды, которые показывали нам город, не рекомендовали ходить на пляс Пигаль. Но мы протестовали. Как это артисты могут не побывать на Пигаль?! Приходим: на одной стороне улочки девушки, на другой - парни, и вдруг одна дама говорит другой по-русски: "Это не наш товар!" - "Почему?" - "Да у них денег нет!" Мы, сами того не ведая, остановились около одного из мужских клубов и вдруг видим сквозь стекло, как такой весь раскрашенный гранд дон Педрилло устремляется к нам на улицу. Может, он ничего нам и не сделал бы, но было очень страшно. Мы - мужская часть группы - бежали от него два квартала.

"Деньги вперед!"

ПОТОМ начались концерты в Южной Америке. Однажды тряслись в воздухе часа полтора на старом "Дугласе". Внизу Кордильеры. В иллюминаторах - молнии, в общем, сильнейшая гроза. Вдруг пилоты выбежали из рубки, крикнули что-то по-испански и закрылись в туалете. Как выяснилось позже, они кричали: "Мы горим! Кто знает "Отче наш", читайте!" Когда сообразили, что к чему, самолет уже падал. Передо мной за эти мгновения прошла вся жизнь. Я увидел сына, который родился до отъезда на гастроли, жену, маму, сестру, себя маленького. И вдруг... мы сели.

А через неделю вся наша группа летела самолетом компании "Эйр Франс". И французские пилоты, увидев нас, сказали: "А ведь мы были с вами в том "Дугласе". Оказалось, что в момент падения они находились в салоне в качестве пассажиров. "Это мы, - говорят, - посадили самолет, когда увидели, что в кабине никого нет. Взяли управление на себя, вошли в пике и сбили пламя на скорости".

В конце 80-х наступило безденежье. Это были черные дни: рухнул "Ленконцерт". Я стал колесить по провинции. Обманывали нас: дашь 30 концертов, заплатят за два. Наконец, стало вообще нечем кормить семью. И я подался в Париж - на заработки.

Знакомый артист из Малого оперного отвел меня в кабаре "Распутин". Хозяйкой его была Мартини Елена Афанасьевна. Мартини она по мужу, а сама родом из Белостока. Она спросила: "Вы можете спеть "Вечерний звон"?" Я спел. На другой день она попросила задержаться в Париже еще на две недели: "Приезжает мой лучший друг Евгений Евтушенко. Я хочу, чтобы вы и для него спели".

Мясо не
по карману

МАДАМ Мартини позволяла исполнять все, кроме "Мурки" и вообще блатных песен. В "Распутин" заглядывали наши артисты, поэты. Были и Никита Михалков с Любимовым и Олегом Янковским. Михалков пел "Не велят Маше за реченьку" и был душой общества. А самыми богатыми посетителями кабаре были арабы из Эмиратов. Один играл там свадьбу дочери - на грузовике привезли 5 тысяч белых роз. Погуляли на сто тысяч долларов, хотя по меркам "Распутина" - сумма небольшая. Заходили и русские дворяне первой волны эмиграции - графы, князья. Как-то перед концертом я спросил у коллеги-артиста: "Почему сегодня у нас столько охраны? А этот месье за столиком похож на Миттерана". - "А это и есть Миттеран! Романсы послушать пришел". А Мирей Матье как-то пришла и попросила меня спеть "Подмосковные вечера".

Артистам в "Распутине" платили мало. На эти деньги прожить сложно. Я снимал квартиру у знакомых эмигрантов за полцены. Экономил на всем: пешком шел от дома до работы почти час. Мясо стоило слишком дорого, даже "ножки Буша". Первое время покупал только картошку и крылышки. В кафе не обедал - это же целых 50 франков.

Полицейские в Париже ни разу не попросили меня предъявить паспорт. Иногда спрашивали: "Вы кто?" - "Шансонье". - "Где?" - "Кабаре "Распутин". - "О!" Это для них фирма, как Гранд-опера. Идешь ночью по негритянскому кварталу, французский "мент" остановит: "Не страшно?" - "Я русский". - "А! Тогда понятно".

Без штанов

ДОЛГО жить в отрыве от друзей и родственников мне тяжело. Без России - пустота. Также и мой друг - Владимир Шаинский. Он часто дает концерты в Израиле, но никогда там не останется, потому что востребован у нас. Хотя всякое бывает. Как-то он сказал: "Один продюсер предлагает спеть в московском "Хаммер-центре" "Чунга-Чангу", а в конце выступления для смеха снять штаны. Все это покажут по телевидению". Я ответил: "Володя, подумай сам, ты уже не мальчик. Какие штаны?" - "Там будет много богатых людей, они заплатят". - "Тогда сделай так: скажи, что согласен, а сам их обмани - надень под штаны длинные шорты". ...На концерте ведущий объявил: "А сейчас композитор Шаинский покажет нам стриптиз!" Но дальше пошло по моему сценарию.

Мой администратор говорил: "У тебя мудрая жена, не дает выступать слишком много, бережет твою нервную систему и голос". Всех денег не заработаешь. В гробу карманов нет...

Сейчас Эдуард Хиль работает солистом-вокалистом филармонической организации "Петербург-концерт" и не ощущает недостатка в аплодисментах поклонников. В 1994-м он был в Париже в последний раз. В "Распутине" уже другой хозяин и другие артисты.